УДК 332.12

РИСКИ И ПРИОРИТЕТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕПРЕССИИ И РОСТА ИНФЛЯЦИИ

Гордеев Сергей Сергеевич,
Челябинский государственный университет,
ведущий научный сотрудник,
руководитель Научно-образовательного центра
Института экономики Уральского отделения РАН
и ЧелГУ, кандидат экономических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: sgordeev222@mail.ru

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
директор, доктор политических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Иванов Олег Петрович,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
заместитель директора по развитию,
кандидат технических наук, ст. науч. сотр.,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Подопригора Александр Васильевич,
Консалтинговая компания «Экспертный совет»,
директор, кандидат политических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: agora61@mail.ru

Аннотация
На основе анализа системы «реальная экономика (производство) – рыночная среда – социум» для экономики Российской Федерации и Челябинской области установлено вхождение трендов по темпам роста ВВП (ВРП), заработной платы и инфляции в зону стагфляции, порождающее новые риски социально-экономического развития. Сформулирован критерий, характеризующий возникновение условий для развития экономической нестабильности с признаками стагфляции. Представлен перечень новых социально-экономических рисков, формирующихся в условиях стагфляции, и рассмотрены вопросы поиска компромисса приоритетов региональных антикризисных мероприятий по стабилизации и восстановлению роста экономики.

Ключевые понятия:
управление, Российская Федерация, Челябинская область, регион, социально-экономическое развитие, валовой внутренний продукт (ВВП), валовой региональный продукт (ВРП), заработная плата, инфляция, стагфляция, динамика, анализ, тренд, кризис, риски, приоритеты, антикризисные мероприятия.

В условиях развития кризисных процессов и структурных изменений российской экономики в 2014–2015 годы [1,2,3] ранее эффективно используемые подходы и методы принятия антикризисных управленческих решений становятся все менее корректными. Ныне протекающий кризис по своим причинам и характеру развития не является повторением кризиса 2009 года. Это касается как экономики России в целом, так и экономик отдельных регионов [4]. Очевидным является то, что происходящие экономические перемены затрагивают ключевые процессы развития и существенным образом меняют текущее состояние и риски не только рынков, но и социальной сферы. Для успешного решения вновь возникающих сложных задач рыночного и социального регулирования необходимо расширить набор антикризисных инструментов, создание которых должно базироваться на принципах системного подхода и теории мягких систем, рассматривая в качестве объекта управления совокупность элементов общества: «реальная экономика (производство) – рыночная среда – социум».

Динамика системы «реальная экономика (производство) – рыночная среда – социум» и граничные точки

Специфика изменений структуры и параметров состояния отдельных территорий и отраслей региональной экономики может быть существенно различной. Однако в общем виде динамика состояния экономики, социума и региональных рынков отражается в динамике показателей, среди которых наиболее часто используемыми являются: для экономики – годовой прирост ВРП, для социума – годовой прирост средней номинальной заработной платы, для рыночной среды – уровень инфляции. При этом рассмотрение дополнительных показателей и составляющих принципиально картину не меняет [5].

Если мы обратимся к данным Росстата [6,7], то для перечисленных показателей по Российской Федерации увидим следующую картину (рис. 1).

Представленные на рисунке линейные тренды по ВВП, заработной плате показывают, что в 2015 году они могут войти в проблемную зону, где их значения станут ниже уровня инфляции. Однако можно увидеть, что негативные глобальные

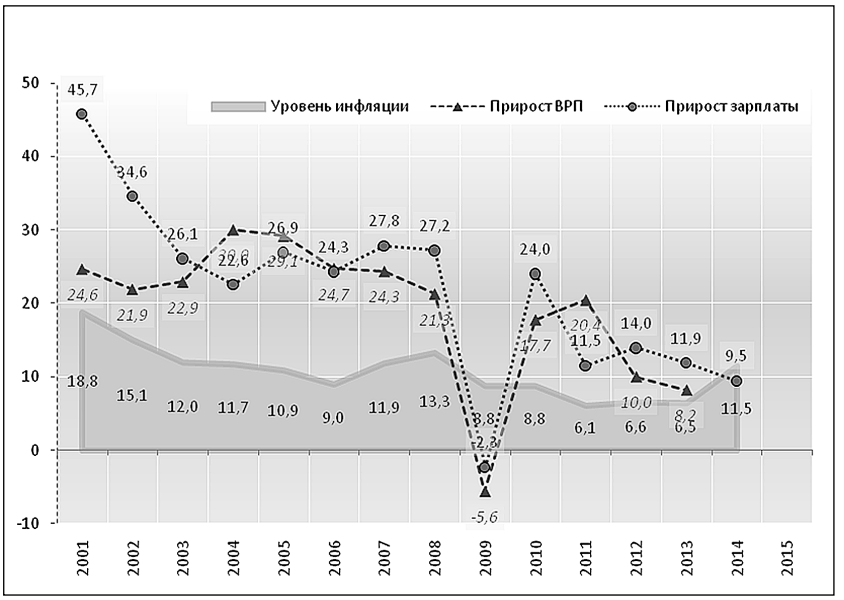

Рис. 1 Годовой прирост валового внутреннего продукта РФ (в текущих ценах, в %), средней номинальной заработной платы по РФ (в %) и уровень инфляции в РФ (в %)

внешнеэкономические и геополитические факторы, а также внутренние экономические диспропорции подвели эти показатели к проблемной зоне возникновения стагфляции на год раньше – еще в 2014 году (на рис. 2 граничные точки выделены размером). Анализ практики смены тенденций экономического развития и выхода из кризисных ситуаций в прошлые годы показывает, что возможности существующей модели управления российской экономкой весьма ограничены. Внешние негативные факторы в 2014 году еще более ограничили реальные возможности экономического саморегулирования. Следует отметить, что резкое осложнение геополитической ситуации и возникновение условий для роста внутрироссийской экономической нестабильности усилили стрессовые моменты на

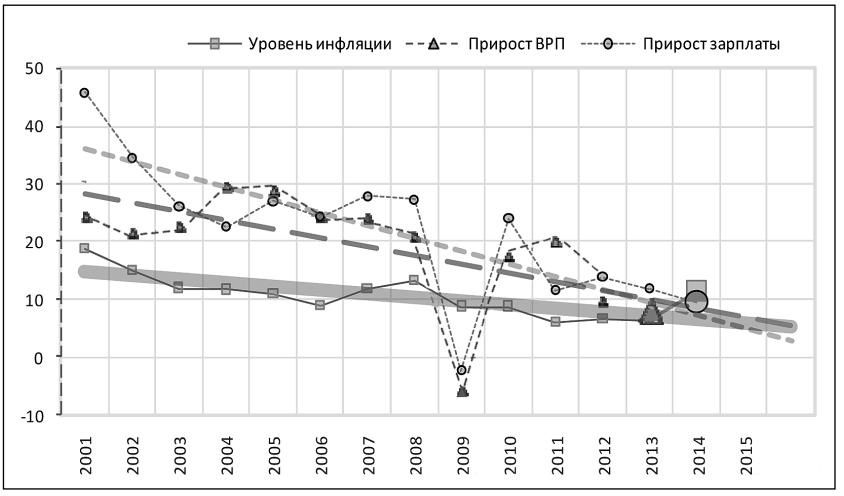

Рис. 2. Динамика показателей по РФ и граничные точки (прирост, в %, к уровню предшествующего года, тренды)

рынках как со стороны покупателей, так и продавцов (прежде всего, на валютном рынке) и способствовали ускоренному развитию кризисных процессов в реальном секторе. Можно предполагать, что представленные на рис. 2 граничные точки являются новыми точками смены трендов динамики многих социально экономических процессов, прежде всего связанных с несовершенством структуры российской экономики. А это означает, что экономика России сегодня находится в точке бифуркации, и ее дальнейшее развитие представляется многовариантными сценариями: от трансформации экономической депрессии в коллапс и до успешного развития экономики в случае разрешения проблем, сдерживающих ее развитие.

Отмеченный переход рассмотренных показателей за граничные значения, в зону стагфляции, и дальнейшее развитие кризисных процессов может создать качественно новые риски, связанные с выходом за пределы обратимого спада в экономике и критичных потерь в уровне благосостоянии социума. Как следствие, возможна актуализация проблем платежеспособного спроса, деформации структуры рынков (в том числе товаров повседневного спроса), трансформации социальных приоритетов.

Масштабы и последствия развития кризисных процессов по такой траектории для отдельных отраслей и регионов могут заметно различаться, и для их оценки потребуется отдельный анализ. Граничные точки смены трендов отдельных социально-экономических процессов [8] и характер их последствий в различных регионах могут быть более выраженными и иметь свои специфические особенности. Следовательно, каждый регион должен иметь свою программу антикризисных мероприятий, построенную на результатах анализа реально существующих тенденций социально-экономического развития.

Оценки и показатели кризисных процессов в Челябинской области

Специфика региональных проблем в условиях экономической нестабильности, прежде всего, зависит от масштаба и особенностей протекания кризисных процессов в регионе. Анализ динамики ВРП и уровня инфляции (рис. 3) показывает, что, начиная с 2013 года, в экономике Челябинской области, как и в экономике Российской Федерации, появляются негативные, прежде не наблюдаемые тенденции одновременного замедления темпов роста ВРП и резкого роста уровня инфляции, т. е. стагфляции.

Так, уровень инфляции за 2014 год вырос до 11,5%, при одновременном замедлении темпов роста ВРП (по предварительной оценке, индекс прироста ВРП сократился до +0,5 % с негативным прогнозом). Каждый из этих трендов негативен сам по себе и ухудшает социально-экономическую обстановку в регионе в целом. Но их взаимодействие может создать сложный по характеру проявления негативный синергетический эффект, который станет трудно нейтрализуемой причиной возникновения серьезных экономических и социальных проблем региона, как оперативного, так и стратегического характера.

Учитывая перелом трендов 2014 года и их вхождение в зону стагфляции, в 2015 году и в последующее время социально-экономическое развитие Челябинской области будет определяться, прежде всего, двумя доминирующими тенденциями:

1. Повышенной волатильностью и возможным снижением до отрицательных значений темпов роста производства предприятий ведущих отраслей и, соответственно, региональной экономики в целом.

2. Развитием инфляционных процессов, сопровождаемых ростом цен на потребительских рынках при одновременном снижении покупательной способности населения с вытекающими из этого негативными последствиями для благосостояния регионального социума.

Социально-экономическая ситуация в Челябинской области, исторически индустриально развитого региона с близкой к среднероссийской динамикой ВРП, во многом адекватно отражает общие проблемы промышленного сегмента экономики страны (рис. 3). Изменение темпов роста регионального ВРП и российского ВВП различаются незначительно – тренд динамики ВВП в целом по стране несколько выше, чем у региона. Но в том и другом случае тренд уровня инфляции, характеризующий состояние рынка товаров и услуг, проходит выше, и это указывает на доминирующее влияние этого показателя на формирование текущего состояния экономики: Челябинская область, как и Российская Федерация в целом, находятся в зоне стагфляции.

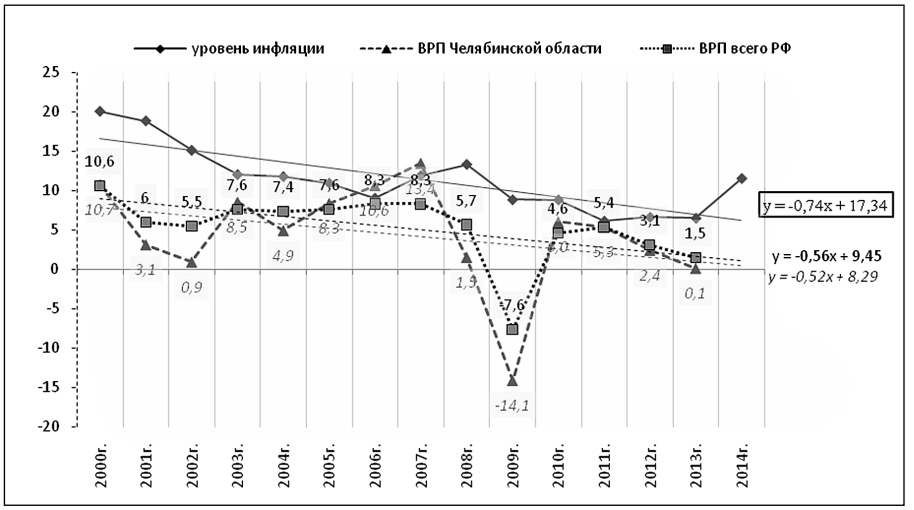

Рис. 3. Динамика основных составляющих ВВП Российской Федерации и ВРП Челябинской области: годовой индекс физического объема, в % (в сопоставимых ценах), и уровень инфляции в РФ, в %

Индикатор кризисных рисков региона

Количественную интерпретацию совместного влияния снижения темпов роста ВРП и роста инфляции можно получить, рассматривая соответствующие экономические показатели, характеризующие производство товаров и услуг, а также рыночную среду, их продажи конечному потребителю. Анализ совместной динамики этих двух интегральных показателей в условиях стагфляции представляет наибольший прикладной интерес.

Индикатором возникновения стагфляции может служить разность между индексом прироста ВРП и уровнем инфляции, одновременно отражающая состояние экономики и рыночной среды. Индекс валового регионального продукта отражает общий тренд развития экономики, а индекс уровня инфляции – конъюнктуру рынка товаров и услуг, его сбалансированность. Анализ совместного проявления этих двух факторов показывает, что возможны ситуации, когда проблемы рынков могут во многом нивелировать успехи экономического роста – и наоборот. Если рост ВРП создает предпосылки для повышения уровня благосостояния социума, то рост инфляции характеризует риски потерь этих результатов из-за проблем несбалансированности рынка. Опережающий рост ВРП (положительные значения этого индикатора) говорит о предпосылках для устойчивого социально-экономического развития региона и роста благосостояния населения. Именно такие значения этого индикатора, как показывает мировая практика, достигаются при сочетании «желаемых» параметров устойчивого эффективного развития развитой экономики, где низкая инфляция (на уровне 2 – 4 процентов) дополняется вдвое большими трендами прироста ВРП или ВВП.

Динамика рассмотренного индикатора, значения которого для Российской Федерации и Челябинской области (рис. 4) уходят в отрицательную зону, говорит о наличии в стране и в регионе серьезных проблем (рисков) социально-экономического развития. Проблемы состояния рынков, связанные с высоким уровнем инфляции, из области теоретических предположения в недалекой перспективе могут реально нивелировать результаты ожидаемого в среднесрочной перспективе экономического роста. Таким образом, можно сделать вывод: проблема приобретает стратегический характер.

Как видно из графика (рис. 4), для Челябинской области индикатор имел положительные значения только в 2006–2007 годах, после чего в 2008–2009 годах последовал глубокий спад, отражающий разбалансировку экономики. Кратковременное восстановление значения индикатора в 2011 году, уже начиная с 2012 года вновь сменилось спадом, причем более затяжным во времени и столь же масштабным. В сложившейся ситуации требуются новые системные управленческие решения по выводу региона из экономичес-

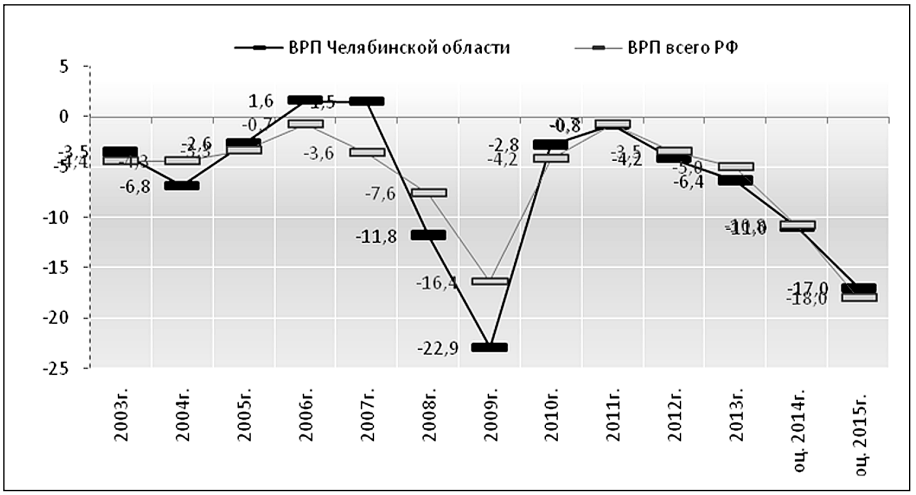

Рис. 4. Индикатор состояния экономики и рыночной среды: различие роста индекса ВРП и уровня инфляции

кого кризиса и устранению возникающих рисков социально-экономического развития.

Особенности кризисных процессов 2014–2015 годов и появление новых рисков социально-экономического развития Российской Федерации и регионов

Сопоставляя текущую экономическую ситуацию и кризисные процессы 2009 года, следует отметить, что в тот период доминировали краткосрочные финансовые проблемы, а основные меры стабилизации (прежде всего финансовые) успешно осуществлялись на федеральном уровне и транслировались на уровень регионов. Это позволило выйти на докризисные позиции без особых структурных преобразований экономики и потерь для социума.

Вхождение трендов экономического развития в 2014 году в зону стагфляции кардинальным образом меняет причины экономической нестабильности сегодняшнего дня от кризиса 2009 года. Новая ситуация породила новые риски для экономики и социума. Преодоление негативных явлений невозможно, если использовать лишь финансовые инструменты, необходимы более существенные структурные изменение в самой экономике. Однако понятно, что осуществление изменений в структуре региональной экономики в свою очередь породит немало локальных, относительно краткосрочных, но весьма острых проблем, в том числе и в жизнеобеспечении населения.

К числу основных новых рисков предстоящего периода структурных преобразований, необходимых для устранения вызвавших кризис причин, следует отнести:

1. Риски фиксации кризисных уровней цен и пропорций рынка с компенсацией потерь экономики за счет благосостояния социума. Очевидно, что даже при экономических потерях меньших, чем в кризис 2009 года, при существующих трендах развития ситуации снижение уровня благосостояния населения будет весьма существенным. Если во время кризиса 2009 года вызванные им проблемы в большей мере сказались, прежде всего, на параметрах бизнеса, его финансовых результатах, то начиная с 2014 года можно прогнозировать более заметные потери благосостояния личных домохозяйств. Риски фиксации последствий инфляции и нового уровня цен велики, а восстановление докризисной рыночных конъюнктуры и цен в складывающейся экономической ситуации и при новых трендах динамики маловероятно. Снижение платежеспособного спроса населения окажет негативное воздействие на банковскую систему, сферу торговли и услуг, ЖКХ, а также непосредственно затронет жизнеспособность сегмента малого бизнеса.

2. Риски протяженности во времени и взаимосвязанности кризисных процессов. В отличие от кризиса 2009 года, предстоящий неблагополучный период, скорее всего, имеет не краткосрочный характер, а будет растянут во времени. Пока ни в экономике России, ни в экономике регионов не

просматриваются предпосылки для быстрого «скачка» в компенсации кризисных потерь и преодоления многолетних трендов снижения темпов роста. При сохранении длительного разрыва между ростом уровня цен и уровнем личных доходов финансовые накопления большей части населения могут быть быстро истощены. При этом возрастает риск того, что кризисный период населению и обществу в целом не удастся «переждать» за счет ранее сформированных накоплений как общественных, так и личных (в бюджетах домохозяйств). Они невелики и будут потрачены достаточно быстро. Существенное снижение уровня благосостояния для многих категорий населения, в свою очередь, неизбежно негативно отразится на платежеспособном спросе на рынках товаров и услуг с последующим долгосрочным «сжатием» сегментов социально ориентированной экономики и рынков – и далее «по цепочке». Примером, а в определенной мере индикатором этого процесса для населения категории «средний класс» может служить резкое сокращение спроса на автомобильном рынке, которое продуцирует не только сокращение объемов производства сборочных предприятий, но и большого числа сопряженных с ними производств. Эти процессы весьма инерционны, и даже при улучшении экономической ситуации быстрое восстановление докризисного уровня производства выглядит маловероятным. Как следствие – сохранение высокого уровня инфляции в длительной перспективе может привести к формированию условий постепенного «коллапса», банкротства отдельных предприятий, ускоренному снижению темпов экономического развития отраслей и территорий [9].

3. Риски локальных диспропорций между приоритетами текущей стабилизации экономики и приоритетами ее развития в перспективе. В условиях высокой экономической нестабильности объективно невозможно получить даже среднесрочные достоверные прогнозы развития структурных изменений в экономике. При этом возрастают риски того, что многие важные региональные мероприятия антикризисной стабилизирующей политики будут задействованы с опозданием или реализованы не полном объеме. Это может сделать их малоэффективными, а порой и бесполезными как для экономики, так и для социума. Следует подчеркнуть, что территориальные различия возрастают, усиливая региональную специфику при переходе от нейтрализации негативных последствий спада к восстановлению роста в изменившихся экономических и социальных условиях. Задача выхода из кризиса для каждого региона становится уникальной. Это повышает риски появления управленческих ошибок, связанных с дезориентацией лиц, принимающих решения, в выборе приоритетов между текущими мероприятиями по экономической стабилизации и социальной защите, с одной стороны, и мероприятиями, создающими предпосылки роста экономики и развития социума в будущих периодах.

Компромисс региональных приоритетов стабилизации и роста экономики

Успех по выходу из кризиса каждого региона во многом будет определяться как специфическими конкурентными преимуществами региональных экономик, так и максимально оперативной управленческой адаптацией и максимально полным использованием всех мер и предложений федерального центра. Здесь важно выделить стратегическую управленческую работу региональной команды управленцев по предвидению событий и подготовке адекватных превентивных действий.

Следует принять во внимание тот факт, что на региональном уровне существенные резервы антикризисной политики и формирования предпосылок роста лежат сегодня не в собственно производственно-финансовой сфере, т. к. ее регулирование и перспективы в малой степени зависят от региональных властей, а в сфере общественных отношений. Важным ресурсом является потенциал роста регионального социального капитала, развитие института реальной конкуренции, способность структур власти совместно с обществом высвобождать и защищать предпринимательскую инициативу, поддерживать перспективные проекты, в том числе социально значимые.

Принципиальным фактором для определения приоритетов территориального развития становится сценарный подход, основанный на признания факта многовариантности развития событий. В условиях вынужденных структурных преобразований и плохо поддающейся прогнозированию нестабильности параметров экономики, число возможных направлений социально-экономического развития значительно больше, нежели во время краткосрочного кризиса и последующе-

го восстановления, как это было в 2009 году. Заблаговременное, еще в период нейтрализации проблем спада, создание необходимых условий для роста экономики в регионах является крайне важной и одновременно сложной многокритериальной задачей. При паритетном признании важности задач текущей стабилизации экономики и задач создания благоприятных условий для посткризисного развития региона реально эффективным может быть выбор некоторого компромиссного решения, основанного на анализе множества возможных вариантов. В подобных сценариях поиск эффективных решений во многом связан с адаптацией методологии системного анализа и многокритериальной оптимизации мягких систем [10] к решению в реальной институциональной информационной среде [11]. Такой подход дает возможность сформировать «гибкий» и регулярно актуализируемый горизонт антикризисного планирования (от квартала до трех – пяти лет) и позволяет использовать ряд других положений, новых для существующей практики регионального управления.

Особого внимания требуют появляющиеся в сложившихся условиях новые конкурентные преимущества и возможности, порождающие в перспективе высокоэффективные направления развития региональной экономики. Для Челябинской области такими перспективными направлениями могут быть: развитие открытых региональных продовольственных рынков, муниципальная адаптация общих мероприятий по поддержке малого бизнеса, развитие самозанятости жителей малых городов, поселков и сельской местности, наращивание объемов жилищного строительства со снижением затрат на социально значимое жилье при бесплатной передаче под застройку земельных участков и другие направления, выравнивающие местные «перекосы» социально-экономического развития прошлых лет. В ряде случаев необходимо расширение существующего набора управленческих практик отдельных региональных министерств и ведомств. Резервов развития прежних и использования новых форм управления на региональном и муниципальном уровне существует достаточно много [12].

Активное использование существующих, но ранее не в полной мере задействованных региональных ресурсов, а также наработка практики использования новых управленческих подходов сегодня является ключевым фактором создания существенных предпосылок для выравнивания последствий спада и формирования перспектив социально-экономического развития Челябинской области.

1. Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 36). М.: Институт Гайдара, 2015. 576 с.

2. Мау, В.А. Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. 2015. Т. 10. N 2. С. 7–19.

3. Стародубровский, В.Г. Динамика застоя. Российская экономика в 2012 году // Экономическая политика. 2013. N 2. С. 141–208.

4. Бочко, В.С. Перспективы развития Среднего Урала в условиях растущих экономических угроз // Экономика региона. 2014. N 2. С. 43–53.

5. Синельников-Мурылев, С., Дробышевский, С., Казакова, М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. N 5. С. 7–37.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] \\ Официальная статистика \ Национальные счета. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 15.05.2015).

8. Гордеев, С.С., Зырянов, С.Г., Иванов, О.П., Кочеров, А.В. Устойчивое развитие региона в изменчивой внешней среде // Социум и власть. 2015. N2(52). С. 48–55.

9. Гордеев, С.С., Кочеров, А.В. Региональные тренды экономической динамики и диверсификации // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 47. N 21(350). 2014. С. 121–127.

10. Checkland, P., Scholes, J. Soft systems methodology in action. NY, John Wileys Sons Inc., USA, 1990, 329 p.

11. Гордеев, С.С. Поиск социо-эколого-экономических решений в информационной среде // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 40. N 8(299). 2013. С. 47–52.

12. Татаркин, А.И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. 2014. N 1. С. 9–33.

13. Круглый стол «государство и современность: вызовы, роль, перспективы» // Вопросы политологии и социологии, 2014. N 4(9). С. 5–20.

References

1. Rossiyskaya ekonomika v 2014 godu. Tendentsii i perspektivy (2015) [The Russian economy in 2014. Trends and Prospects]. (Vyp. 36). M.: Institut Gaydara, 576.

2. Mau, V.A. (2015) Ekonomicheskiye krizisy v noveyshey istorii Rossii [The economic crisis in the modern history of Russia] // Ekonomicheskaya politika. V. 10. N 2. 7–19.

3. Starodubrovskiy, V.G. (2013) Dinamika zastoya. Rossiyskaya ekonomika v 2012 godu [Dynamics of stagnation. The Russian economy in 2012] // Ekonomicheskaya politika. N 2. 141–208.

4. Bochko, V.S. (2014) Perspektivy razvitiya Srednego Urala v usloviyakh rastushchikh ekonomicheskikh ugroz [Prospects for the development of the Middle Urals in the face of rising economic risks] // Ekonomika regiona. N 2. 43–53.

5. Sinel'nikov-Murylev, S., Drobyshevskiy, S., Kazakova, M. (2014) Dekompozitsiya tempov rosta VVP Rossii v 1999–2014 godakh [Decomposition of the GDP growth rate in 1999-2014 Russia's Economic Policy] // Ekonomicheskaya politika. N 5. S. 7–37.

6. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli (2014) [Regions of Russia. Socio-economic indicators], 2014: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 900 p.

7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Official statistics] \\ Ofitsial'naya statistika \ Natsional'nyye scheta. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (accessed: 15.05.2015).

8. Gordeyev, S.S., Zyryanov, S.G., Ivanov, O.P., Kocherov, A.V. (2015) Ustoychivoye razvitiye regiona v izmenchivoy vneshney srede [Sustainable development of the region in a changing external environment] // Sotsium i vlast'. N2(52). P. 48–55.

9. Gordeyev, S.S., Kocherov, A.V. (2014) Regional'nyye trendy ekonomicheskoy dinamiki i diversifikatsii [Regional trends and diversifying economic dynamics] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. Vyp. 47. N 21(350). S. 121–127.

10. Checkland, P., Scholes, J. (1990) Soft systems methodology in action. NY, John Wileys Sons Inc., USA, 329 p.

11. Gordeyev, S.S. (2013) Poisk sotsio ekologo ekonomicheskikh resheniy v informatsionnoy srede [Search socio ecological economic decision making in the information environment] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. Vyp. 40. N 8(299). P. 47–52.

12. Tatarkin, A.I. (2014) Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalitetov [The dialectic of state and market regulation of socio-economic development of regions and municipalities] // Ekonomika regiona. N 1. P. 9–33.

13. Kruglyy stol «gosudarstvo i sovremennost': vyzovy, rol', perspektivy» (2014) [State and modernity: the challenges, the role and Prospects] // Voprosy politologii i sotsiologii, N 4(9). P. 5–20.

UDC 332.12

RISKS AND PRIORITIES OF REGIONAL MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC DEPRESSION AND INFLATION GROWTH

Gordeyev Sergey Sergeyevich,
Chelyabinsk State University,
Leading Researcher,
Head of Research
and Education Center
of the Institute of Economics
of Ural Branch
of the Russian Academy
of Sciences and CSU,
Cand. Sciences (Economics),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sgordeev222@mail.ru
Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Science,
Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru
Ivanov Oleg Petrovich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Candidate of Technical Sciences,
Leading Researcher,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: oliva77@yandex.ru
Podoprigora Aleksandr Vasilyevich,
Consulting Company "Expert Advice",
Director,
Cand. Sc (Political Science),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: agora61@mail.ru

Annotation
The entering of trends of GDP (GRP) growth rate, salary rate and inflation to the zone of stagflation is discovered on the base of study of the system "real economy (production) – market environment – society" in Russia and Chelyabinsk region. These trends provoke new risks for social and economic development. The criteria characterizing the occurrence of conditions to economic instability with attributes of stagflation is formulated. The list of new social and economic risks in stagflation conditions is presented; and the problems of compromise priorities in regional anti-crisis measures for economic stabilization and reconstruction are described by the authors.

Key concepts:
Management, Russian Federation, Chelyabinsk region, social and economic development, GDP, GRP, salary, inflation, stagflation, dynamics, analysis, trend, crisis, risks, priorities, anti-crisis measures.